

Инновационные стратегии формируются банками и в зависимости от их внутренних возможностей, к которым относятся:

1) уровень инновационного потенциала банка, который можно определить как его способность генерировать, воспринимать и реализовывать инновационные идеи, используя для этого имеющиеся ресурсы и организационно-управленческие возможности;

2) наличие действенной системы риск-менеджмента, способной объективно оценивать и минимизировать инновационные риски во взаимосвязи с другими существенными рисками банковской деятельности (кредитным, рыночным, процентным, ликвидности и т.д.);

3) состояние инновационной культуры, под которой понимается готовность банковских работников к внедрению новшеств во всех сферах банковского бизнеса, их способность создавать и находить инновационные идеи. Инновационная культура, как правило, не формируется сама по себе, а должна целенаправленно и последовательно создаваться руководством банка.

В зависимости от результатов анализа и оценки вышеназванных факторов банки выбирают различные инновационные стратегии, успешность реализации которых в значительной степени зависит от их соответствия общей корпоративной стратегии, миссии и целям работы банка. Интенсивность, формы осуществления и механизмы управления инновационной деятельностью будут различаться в зависимости от того, какой путь развития избран банком – органического роста или осуществления слияний и поглощений, является ли целевым заданием экономия на затратах или увеличение доходов, декларируется ли ориентация на обслуживание существующих клиентов или на привлечение новых и т.д.

Список литературы

1. Викулов, В. С. Инновационная деятельность кредитных организаций / В. С. Викулов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 79–89.
2. Новоселова, Е. Г. Классификация банковских инноваций для определения направлений развития банковской деятельности / Е. Г. Новоселова // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292. – С. 153–157.
3. Роуз, П. С. Банковский менеджмент: предоставление финансовых услуг / П. С. Роуз. – М. : Дело ЛТД, 2005. – 610 с.
4. Синки, Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Дж. Синки. – 6-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1024 с.

УДК 30.3(075.8)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА–ДУГЛАСА

Л. Г. Розен, Ли Дацзюнь, К. И. Домкин

Посвящена аграрной реформе и сельскохозяйственному росту в Китае. Для анализа используется производственная функция Кобба–Дугласа с четырьмя ресурсами: земля, работники, трактора и химические удобрения. Для дальнейшего анализа используется также модель Д. Лина, которая включает еще ряд факторов, влияющих на экономический рост в сельском хозяйстве Китая.

Огромное значение для национальной экономики имела аграрная реформа, проведенная в Китае в конце 1970-х гг. Эта аграрная реформа включала в себя три основных фактора: реформу цен, институциональную реформу и реформу планирования.

До 1979 г. в Китае существовала такая же система, как в Советском Союзе: в соответствии с планом коллективные хозяйства должны были сдавать государству основную часть сельскохозяйственной продукции по государственным ценам, получая взамен топливо, технику и другие промышленные товары. Продукция, продаваемая сверх плана поставок, оплачивалась по более высоким (в среднем на 30 %) ценам.

Главной особенностью институциональной реформы был переход от системы коллективных хозяйств к системе, основанной на ответственности отдельных домашних хозяйств. Доля этих хозяйств возросла с 0,01 в 1979 г. до 0,99 в 1984 г.

Реформа планирования резко повысила роль рынка и постепенно свела на нет традиционный государственный план заготовок сельхозпродукции, заменив его системой контрактов с фермерами. Политика национальной самообеспеченности была спущена на локальный (провинциальный) уровень. В результате каждая провинция должна была решать проблему самообеспечения продовольствием самостоятельно.

В результате проведенных реформ ежегодные темпы прироста сельскохозяйственных культур выросли почти в 2,5 раза – с 2,5 в 1952–1978 гг. до 5,9 в 1978–1984 гг. (табл. 1). Особенно высоких успехов удалось достичь в хлопководстве, где ежегодные темпы прироста увеличились почти в 9 раз. Животноводство стало развиваться темпами, в 2,5 раза превышающими те, которые были в дореформенный период.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства в Китае в 1952–1987 гг.¹

Отрасль сельского хозяйства	Ежегодный темп прироста, %			Изменение темпов прироста	
	1952–1978	1978–1984	1984–1987	(1978–1984) – (1952–1978)	(1984–1987) – (1978–1984)
Сельскохозяйственные культуры, в том числе	2,5	5,9	1,4	3,4	–4,5
зерновые	2,4	4,8	–0,2	2,4	–5,0
хлопок	2,0	17,7	–12,9	15,7	–30,6
Животноводство	4,0	10,0	8,5	6,0	–1,5
Рыбное хозяйство	19,9	12,7	18,6	–7,2	5,9
Лесное хозяйство	9,4	14,9	0	5,5	–14,9
Прочие	11,2	19,4	18,5	8,2	–0,9
Сельское хозяйство в целом	2,9	7,4	4,1	4,5	–3,3

Статистические данные, которые использует Д. Лин, включают 28 из 29 провинций континентального Китая за период с 1970 по 1987 г. (исключен только Тибет ввиду отсутствия данных). Сельскохозяйственный выпуск

¹ Рассчитано по: Lin, J. Rural Reforms and Agricultural Growth in China / J. Lin // American Economic Review. – 1992. – Vol. 1. – P. 35.

включает в себя урожай по 7 зерновым, по 12 товарным культурам в стоимостном выражении. При этом в качестве базы при агрегировании используются официальные цены 1980 г. Эти 19 культур занимали 92 % сельскохозяйственных угодий и давали 72,5 % стоимости сельскохозяйственной продукции в 1980 г.

Для анализа используется производственная функция Кобба – Дугласа с четырьмя ресурсами, которые включают обрабатываемую землю (*Land*), число работников (*Labor*), трактора и тягловый рабочий скот в лошадиных силах (*Capital*) и химические удобрения – азотные, фосфорные и калийные (*Fert*), рассчитанных применительно к каждой провинции (*i*) и каждому рассматриваемому году (*t*).

Кроме четырех переменных, отражающих вклад ресурсов, в регрессионную модель Д. Лин включает еще ряд факторов, отражающих результаты реформы цен и институциональной реформы. Таких факторов пять: изменение в системе ответственности домашних хозяйств (household responsibility system – *HRS*), точнее, процент производственных единиц, охваченных *HRS*; индекс рыночных цен по отношению к ценам промышленности (market prices – *MP*); индекс премиальных цен, установленных государством для сверхплановой продукции (*GP*), процент всех площадей, занятых под незерновыми культурами (nongrain crops area – *NGCA*); многофакторный индекс посевных культур (multiple cropping index – *MCI*). Также вводится временной тренд (time – *T*) и дамми-переменная, отражающая специфику провинции (*D*). Поэтому основная модель, которую использует Лин, выглядит следующим образом:

$$\ln(Y_{it}) = \alpha_1 + \alpha_2 \ln(Land_{it}) + \alpha_3 \ln(Labor_{it}) + \alpha_4 \ln(Capital_{it}) + \alpha_5 \ln(Fert_{it}) + \alpha_6 HRS_{it} + \alpha_7 MP_{t-1} + \alpha_8 GP_t + \alpha_9 NGCA_{it} + \alpha_{10} MCI_{it} + \alpha_{11} T_t + \sum_{j=12}^{39} \alpha_j D_j + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где Y_{it} – выпуск сельскохозяйственной продукции, $i = 1, 2, \dots, 28$; $t = 1970, 1971, \dots, 1987$; $\alpha_1 - \alpha_{11}$ – параметры; ε – ошибка.

Цены принимаются исходя из ожиданий, т. е. как цены предыдущего года. Это позволяет построить модель с учетом одного постоянного эффекта, а именно учитывается только дамми-переменная, отражающая специфику провинции. Для того чтобы учесть временной фактор, Лин вводит в модель временную дамми-переменную, которая позволяет проследить изменения от года к году, чтобы построить модель, учитывающую два постоянных эффекта: специфику провинции и время:

$$\ln(Y_{it}) = \alpha'_1 + \alpha'_2 \ln(Land_{it}) + \alpha'_3 \ln(Labor_{it}) + \alpha'_4 \ln(Capital_{it}) + \alpha'_5 \ln(Fert_{it}) + \alpha'_6 HRS_{it} + \alpha'_7 NGCA_{it} + \alpha'_8 MCI_{it} + \sum_{j=9}^{39} \alpha'_j D_j + \sum_{k=37}^{52} \alpha'_k T_k + \varepsilon'_{it}, \quad (2)$$

Лин также оценивает функцию реакции предложения в следующей форме:

$$\ln(Y_{it}) = \beta_1 + \beta_2 HRS_{it} + \beta_3 MP_{t-1} + \beta_4 GP_t + \beta_5 T_t + \sum_{j=6}^{33} \beta_j D_j + \mu_{it}. \quad (3)$$

В данной спецификации T охватывает не только тренд технологических изменений, но и тренд доступности ресурсов.

Табл. 2 показывает, что вклад в сельскохозяйственный рост разделился примерно поровну между экстенсивными (45,79 %) и интенсивными (48,64 %) факторами. Наибольший вклад среди факторов производства приходится на удобрения (32,20 %) и капитал (10,82 %). Вклад трудовых ресурсов был менее значителен (4,52 %), а такой фактор, как земля, сыграл даже отрицательную роль (–1,75 %), поскольку земельный фонд за этот период сокращался.

Таблица 2

Вклад различных факторов в экономический рост в сельском хозяйстве Китая

Объясняющие переменные	Оценки коэффициентов (1)	1978–1984 гг.		1984–1987 гг.	
		Изменения в объясняющих переменных (2)	Вклад в рост, % (3) = (1) × (2)	Изменения в объясняющих переменных (4)	Вклад в рост, %
Ресурсы			19,34 (45,79)		–0,42 (–9,97)
Земля	0,67	–1,1	–0,74 (–1,75)	–2,4	–1,61 (–38,24)
Труд	0,13	14,7	1,91 (4,52)	–22,7	–2,95 (–70,07)
Капитал	0,07	65,3	26,9	26,9	1,88 (44,73)
Удобрения	0,19	71,6	11,9	11,9	2,26 (53,71)
Производительность			20,54 (48,64)		2,05 (48,69)
HRS	20,00	0,99	19,80 (46,89)	0	0
MCI	0,20	–4,1	–0,82 (1,94)	4,4	0,88 (20,90)
NGCA	0,78	2,0	1,56 (3,69)	1,5	1,17 (27,79)
Остаток			2,35 (5,57)		2,58 (61,28)
Общий рост			42,23 (100,00)		4,21 (100,00)

Лин оценивает в 20,00 коэффициент для HRS , в 0,20 – для MCI и в 0,78 – для $NGCA$ с тем, чтобы показать их влияние на повышение производительности труда. Естественно, что наибольший вклад в повышение производительности труда сыграла деколлективизация и переход к системе ответственности домашних хозяйств (HRS) – 46,89 %, тогда как роль других факторов несоизмеримо мала (см. табл. 7).

Переход от административно-командных методов регулирования сельского хозяйства к преимущественно рыночным, деколлективизация и укреп-

ление частной собственности на землю способствовали росту производительности и повышению эффективности сельского хозяйства. Это создало предпосылки для увеличения инвестиций в сельское хозяйство, применения новых технологий, интенсификации труда, широкого использования удобрений и специализации сельского хозяйства с учетом сравнительных преимуществ.

Ситуация, однако, резко изменилась после 1984 г. Среднегодовые темпы роста зерновых стали отрицательными ($-0,2\%$), а производство хлопка снижалось ежегодно на $12,9\%$. Падение темпов роста, хотя и не такое значительное, произошло во всех сельскохозяйственных отраслях. Исключение составило лишь лесное хозяйство.

Анализ аграрных реформ в Китае показывает, что их воздействие на ускорение экономического роста и сокращение неравенства и нищеты возможно только при осуществлении системы мер, которые не должны сводиться лишь к технико-экономическим параметрам, а должны включать в себя социально-экономическую и институциональную составляющую. Таким образом, преодоление дуализма возможно только при комплексном развитии деревни.

УДК 338.100.07

ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Л. Г. Розен, Ли Дацзюнь, К. И. Домкин

Посвящена экономическому росту как одной из основных целей общества. От возможностей экономического роста страны зависят уровень экономического развития, показатели жизни населения, место страны в мировом сообществе. Рассматриваются концепция «нулевого темпа роста ВВП», «человеческого капитала» и модель НТП Хикса.

Экономический рост входит в число основных целей общества. Экономика, находящаяся в состоянии роста, обеспечивает возможность увеличивать благосостояние своих граждан и решать возникающие социально-экономические проблемы. Минимальные требования к экономическому росту предполагают необходимость превышения его темпов над темпами увеличения населения. То есть речь идет о возможности разрешения основного противоречия экономики – между безграничностью общественных потребностей и ограниченностью производственных ресурсов.

Достижение устойчивого экономического роста – это одна из важнейших целей макроэкономического регулирования. Именно от возможностей экономического роста данной страны зависят: уровень ее экономического развития, показатели жизни населения, ее конкурентоспособность и место в мировом сообществе, в конечном итоге, важнейшие перспективы развития страны в будущем.

Казалось бы, чем выше темпы роста, тем лучше, но в данном случае может иметь место дисбаланс между накоплением (направлением средств на инвестиции) и потреблением, когда производство развивается ради производства. Кроме того, бурный рост производства зачастую ведет к загрязнению